

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>
2022, №4 http://www.agequal.ru/pdf/2022/AGE_QUALITY_4_2022.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шумилова В.В. К вопросу о соотношении понятий «деньги» и «денежные средства» // Электронный научный журнал «Век качества». 2022. №4. С. 132-141. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/422010.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 347.1

К вопросу о соотношении понятий «деньги» и «денежные средства»

*Шумилова Виктория Вячеславовна,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
117997 Москва, ул. Академика Волгина, 12
vichka.shumilova@bk.ru*

В статье поднимается проблема соотношения понятий «деньги» и «денежные средства» по своему юридическому содержанию. Исходя из системного анализа употребления данных понятий отмечается отсутствие их единообразного толкования в законодательстве, доктрине и судебной практике. По итогам исследования автором обосновывается тезис о нецелесообразности разграничения рассматриваемых понятий.

Ключевые слова: деньги, денежные средства, электронные денежные средства, средство платежа, объект гражданских прав, соотношение понятий.

Эффективность правового регулирования гражданско-правовых отношений во многом определяется единством понятийно-терминологического аппарата, обеспечивающим смысловую полноту правовых норм и исключающим двусмысленность в их толковании. Сказанное в полной мере относится и к законодательству, регулиющему товарно-денежные отношения, однако их терминологическая составляющая неоднородна как по своему содержанию, так и по порядку употребления тех или иных терминологических единиц в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Развитие представлений о деньгах, их роли и месте в системе объектов гражданского оборота не только продолжает оставаться важной темой

научного дискурса, но и актуализируется в связи с переменами, связанными, в первую очередь, с процессами глобализации и сетизации экономики, которые вызвали к жизни появление новых объектов прав, таких как безналичные и электронные денежные средства. В связи с введением в законодательство указанных терминов и ввиду отсутствия в нем веского различия в содержании гражданско-правовых категорий «деньги» и «денежные средства» неизбежно возникают вопросы об их соотношении, а также о том, действительно ли деньги есть денежные средства (и наоборот), или эти термины имеют самостоятельное значение, и, следовательно, их необходимо дифференцировать?

О соотношении (степени соотношения) таких понятий, как «деньги» и «денежные средства», в юридической литературе говорится достаточно часто. В науке сложилось два концептуальных подхода к их определению и разграничению: одни авторы приходят к выводу, что «понятия «деньги» и «денежные средства» являются равнозначными» [1, с. 13], другие – что они не являются тождественными [2]. Причина имеющегося противоречия во взглядах ученых кроется в отсутствии законодательных определений данных понятий (хотя эти термины достаточно часто используются в нормативно-правовых актах различного уровня), терминологической путанице самого законодателя, расхождении мнений ученых по поводу природы, правового режима и других аспектов объектов, обозначаемых этими понятиями.

В качестве отправной точки обратимся к анализу законодательных положений, в которых употребляются рассматриваемые понятия.

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)¹, равно как и в соответствии с гражданским законодательством многих зарубежных стран, как наличные деньги, так и безналичные денежные средства относятся к объектам гражданских прав:

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

наличные деньги (телесное имущество) представляют собой отдельную разновидность вещей, безналичные денежные средства (бестелесное имущество, не имеющее материального, физически осязаемого выражения) – к иному имуществу. Таким образом, действующее гражданское законодательство исходит из того, что деньги – это прежде всего наличные деньги. Данная правовая конструкция ограничивается только вещами. Вне поле зрения законодателя в данном контексте остаются безналичные денежные средства, а об электронной форме денежных средств в названной статье вообще ничего не говорится.

Как отмечают Т.В. Дерюгина и Л.А. Чеговадзе, толкование закона с позиции лексикологии позволяет говорить о двух объектах: деньгах (наличные деньги) и денежных средствах (безналичные денежные средства) [3]. Иначе говоря, формальным признаком, подтверждающим различие между понятиями «деньги» и «денежные средства», можно считать нормативное закрепление этих категорий в качестве самостоятельных объектов гражданских прав в законе.

В первоначальной редакции ст. 128 ГК РФ законодатель не выделял наличную и безналичную формы денег. Активное вовлечение в имущественный оборот безналичных форм платежей послужило основанием для уточнения законодателем категории «деньги», где форме денег стало придаваться самостоятельное значение: к наличной форме денег стал применяться правовой режим вещи, а к безналичным денежным средствам – правовой режим имущественных прав.

Подобное толкование понятия денег в зависимости от формы выражения привело к появлению двух самостоятельных и различных по своей природе и правовому режиму объектов гражданских прав. В итоге само родовое понятие «деньги» утратило свою цельность. При подобном подходе многие ученые-юристы приходят к выводу, что безналичные и электронные денежные средства, по своей сути, деньгами не являются. Подобную

позицию разделяет В. Белов, полагая, что деньги могут быть только наличными, а безналичными являются расчеты [4].

На первый взгляд может показаться, что законодатель достаточно категорично проводит разграничение между указанными выше понятиями. Но все ли так однозначно?

Позиция законодателя в отношении разграничения рассматриваемых понятий является весьма поверхностной и противоречивой. Подход к понятиям «деньги» и «денежные средства» в сконструированной им норме ст. 128 ГК РФ не выдерживается с необходимой последовательностью, хотя и условно находит свое отражение также в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»², где деньги (денежные знаки в виде банкнот и монет) и безналичные денежные средства (средства на банковских счетах и банковских вкладах) рассматриваются в качестве самостоятельных категорий и охватываются общим понятием «валюта».

Несколько иной подход законодателя к различению понятий «деньги» и «денежные средства» наблюдается при конструировании им других гражданско-правовых норм. Так, например, ст. 395 ГК РФ, определяющая ответственность за неисполнение денежного обязательства, гласит: «В случаях неправомерного удержания *денежных средств*, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга». Из текста данной статьи совершенно непонятно, что законодатель имеет в виду здесь под денежными средствами: безналичные и электронные денежные средства (ведь законодатель оперирует именно этим термином, а не термином «деньги»), деньги в наличной форме, или и то, и другое. При этом, исходя из анализа судебной практики, термином «денежные средства»

² О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 №173-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/.

в смысле ст. 395 ГК РФ охватываются, в первую очередь, наличные деньги, хотя безналичные [5] или электронные денежные средства [6] также включаются в его содержание. Аналогичная непоследовательность и недостаточная внимательность законодателя, выражающаяся в неточном употреблении и расхождении в использовании названных понятий, наблюдается и в ст. 866.1 ГК РФ, где законодатель, раскрывая особенности расчетов без открытия банковского счета, отмечает, что при переводе денежных средств без открытия банковского счета банк плательщика обязуется перевести без открытия банковского счета плательщику-гражданину на основании его распоряжения предоставленные им *наличные денежные средства* получателю средств в этом или ином банке.

Бессистемное употребление данных понятий наблюдается и в иных нормативно-правовых актах. Например, в ст. 4, 29, 34 Федерального закона от 10.07.2002 № 86 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³ законодатель оперирует понятием «наличные деньги», а уже в ст. 66 – «наличные денежные средства». В п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴ законодатель говорит о «*денежных средствах в наличной форме*», а в ч. 1 ст. 70 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁵ - о «*наличных денежных средствах в рублях и иностранной валюте*».

Стоит отметить, что термин «денежные средства» фигурирует не только в гражданско-правовых нормах (ст. 174 УК РФ «легализация

³ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/.

⁴ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/.

⁵ Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/.

(отмывание) *денежных средств* или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»⁶). В п. 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» дается толкование данного термина: «под денежными средствами понимаются *наличные денежные средства* в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства»⁷.

С одной стороны, порядок употребления этих терминов свидетельствует о том, что они обозначают одно и то же явление, то есть являются синонимами. С другой стороны, исходя из анализа ст. 128 ГК РФ вряд ли можно предположить, что при формулировании названной статьи и ее содержательном наполнении законодатель допустил логическую ошибку, описав одно и то же явление с помощью двух равнозначных терминов. Однако анализ положений других норм позволяет сделать вывод о том, что в определенных случаях законодатель не придает им собственный смысл, а их разграничение не имеет принципиального значения.

Основными терминологическими эталонами при разработке законопроектов являются термины, используемые, прежде всего, в Конституции Российской Федерации. «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» (ст. 15 Конституции Российской

⁶ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4dfcfc8807c829f92212ce92efe818c4a707a3ca/.

⁷ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/.

Федерации⁸), в том числе и в части использования юридических понятий. Вместе с тем, оба рассматриваемых нами термина являются конституционными: «деньги» - ст. 75 Конституции Российской Федерации, «денежные средства» - ст. 71, 77, 78, 81, 95, 97, 103, 110, 119, 129 Конституции Российской Федерации. При этом законодатель в процессе построения конституционно-правовых норм с использованием данных терминов также не различает их и оперирует не просто термином «денежные средства», а «наличные денежные средства».

Такой неоднозначный подход законодателя к употреблению указанных терминов нашел свой отклик и в научной литературе, где авторами они также взаимозаменяются: У.С. Новопашина [7] использует термин «наличные денежные средства», Е.А. Суханов [8], Л.Г. Ефимова [9] оперируют термином «безналичные деньги» (при этом Е.А. Суханов отмечает, что для обозначения безналичных денег гражданское законодательство *обычно* использует термин «денежные средства», тем самым еще раз подчеркивая амбивалентность интерпретации терминов «деньги» и «денежные средства», существование некоторых тонкостей, сложностей и противоречий в восприятии и употреблении этих терминов), М.А. Коростелёв - «электронные деньги» и др.

Таким образом, можно смело утверждать, что четкой границы употребления рассматриваемых понятий как в законодательстве, так и в юридической науке нет. Достаточно трудно найти ту грань, которая отделяет понятие «деньги» от понятия «денежные средства», поскольку действующее законодательство в ряде случаев предполагает либо их синонимичное употребление, либо включение термина «деньги» в содержание категории «денежные средства». Сам законодатель допускает расширительное

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

толкование понятия «денежные средства», используемое в законодательстве в качестве родового не только к безналичным и электронным денежным средствам, но и к наличным деньгам. Представляется, что подобное отождествление является методологически оправданным, поскольку отсутствуют достаточные основания для функционального разграничения денег и денежных средств как объектов гражданских прав. Подтверждает это и тот факт, что законодатель на безналичные и электронные денежные средства распространяет правовой режим денег, поскольку безналичное перечисление денежных средств (п. 1 ст. 516, п. 4 ст. 863, п. 3 ст. 810 ГК РФ) считается надлежащим исполнением денежного обязательства, предметом которого выступают деньги.

Из анализа законодательства видно, что понятия «деньги» и «денежные средства» используется на одинаковых основаниях. По нашему мнению, проводимое законодателем их отождествление справедливо. Если окунуться в историю развития товарно-денежных отношений, можно точно определить, что термин «деньги» вошел в нормативно-правовой оборот гораздо раньше. Гражданский кодекс 1922 г. уже ввел в юридический язык термин «деньги», тогда как термин «денежные средства» впервые стал активно употребляться в российском законодательстве только с принятием Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. Стало быть, тенденция к употреблению указанных терминов в качестве синонимов уходит своими корнями в далекое прошлое. И поскольку очевидно, что безналичных и электронных денежных средств в гражданском обороте на момент принятия Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. еще не существовало, они имели отношение только к одному объекту гражданских прав – наличным деньгам. С появлением же новых объектов гражданских прав – безналичных и электронных денежных средств, стала складываться непростая терминологическая ситуация, требующая внесения изменений в содержание основополагающих теоретических постулатов.

Одним из необходимых условий единства юридической терминологии является то, что одно и то же понятие нельзя обозначать разными терминами. Системный анализ законодательства показывает, что данное условие не соблюдается даже в рамках одного нормативно правового акта, где термин «деньги» (или «наличные деньги») является полностью конгруэнтным термину «наличные денежные средства». С учетом изложенного и в целях устранения многочисленных противоречий в использовании рассматриваемых понятий в правовом массиве и их унификации представляется целесообразным определить в качестве денежных средств имущественное благо, участвующее в экономическом обороте в виде наличных денег, безналичных и электронных денежных средств, на которое направлены гражданские права и обязанности участников частных имущественных правоотношений, посредством которого они способны удовлетворять свои интересы и потребности в других благах.

Список литературы

1. Коростелёв М.А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Коростелёв Максим Анатольевич. – М., 2015. – 229 с.
2. Турбанов А.В. Понятие денег в эпоху цифровизации // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 58-76.
3. Дерюгина Т.В., Чеговадзе Л.А. Деньги и денежные средства: от бестелесных до электронных // Право и бизнес: обеспечение баланса правовых интересов предпринимателей, потребителей и государства: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции (Москва, 3 июня 2021 г.). – М.: РГУП, 2022. – С. 370-378.
4. Белов В. Юридическая природа «бездокументарных ценных бумаг» и «безналичных денежных средств» // Рынок ценных бумаг. – 1997. – № 5. – С. 26.
5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 06.07.2022 г. по делу №33-1169/22.
6. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 31.03.2016 г. по делу №33-5822/2016.
7. Новопашина У.С. Деньги и денежные средства как объекты наследственного преемства // Нотариус. – 2016. – № 5. – С. 24-30.

8. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – С. 319.

9. Ефимова Л.Г. Отдельные проблемы теории безналичных расчетов // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 2. – С. 28-57.

On the question of the relationship between the concepts of «money» and «cash»

*Shumilova Victoria Vyacheslavovna,
Adjunct of the Faculty of Training of Scientific,
Pedagogical and Scientific Personnel
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikotya,
117997 Moscow, st. Academician Volgin, 12
vichka.shumilova@bk.ru*

The article raises the problem of the relationship between the concepts of "money" and "cash" in its legal content. Based on a systematic analysis of the use of these concepts, there is a lack of their uniform interpretation in legislation, doctrine and judicial practice. Based on the results of the study, the author substantiates the thesis about the inexpediency of distinguishing between the concepts under consideration.

Keywords: money, funds, electronic money, means of payment, object of civil rights, correlation of concepts.